

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-359-363

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ГАЙТУКИЕВ Магомед Ахметович,

Кандидат политических наук,
зав. кафедрой философии и социальной работы
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЙТУКИЕВ Белан Магомедович,

Кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры философии и социальной работы
Ингушского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

РАВНОВЕСНАЯ ПАРАДИГМА VS КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В определенном смысле развитие человеческого общества представляет собой конфликтный процесс, поскольку старое всегда уступает дорогу новому, однако в большинстве случаев не делает это добровольно. Именно поэтому конфликты, включая политические, в определенном смысле являются двигателем социального, культурного и экономического развития. В то же время в конфликтологии существуют различные точки зрения на политические конфликты. Выбор темы неслучаен, поскольку всегда представляет интерес разграничить различные научные взгляды и позиции, не скатившись в разделение их на «черное» и «белое». С точки зрения автора, сопоставительный анализ равновесной парадигмы и конфликтологической парадигмы в приложении к развитию политического конфликта дает возможность такого разграничения. Автор останавливает свое внимание на ключевых для данной темы понятиях, начиная с базового термина «конфликт». В статье кратко изложены истоки конфликтологии, которые прослеживаются уже в идеях и взглядах философов античности. Далее автор сосредоточивает свое внимание на рассмотрении основных положений двух парадигм – равновесной и конфликтологической, а также того, в каком именно ключе рассматривается развитие политических конфликтов в каждой из них. В заключительной части статьи автор излагает свою позицию в отношении общего и противоположного в рассматриваемых парадигмах конфликтологии.

Ключевые слова: конфликт; политический конфликт; политическая конфликтология; этапы конфликта; предтеча конфликта; равновесная парадигма; конфликтологическая парадигма.

GAITUKIYEV Magomed Akhmetovich,

Candidate of Political Science,
Head of the Department of Philosophy and Social Work,
Ingush State University

GAITUKIYEV Belan Magomedovich,

Candidate of Political Science,
Senior Lecturer, Department of Philosophy and Social Work,
Ingush State University

EQUILIBRIUM PARADIGM VS CONFLICTLOGICAL PARADIGM IN THE DEVELOPMENT OF POLITICAL CONFLICT

Annotation. *In a sense, the development of human society is a process of conflict, as the old always gives way to the new, but in most cases, it does not do so voluntarily. This is precisely why conflicts, including political ones, are, in a certain sense, the driving force behind social, cultural, and economic development. At the same time, conflict studies offers various perspectives on political conflicts. The choice of topic is deliberate, as it is always interesting to distinguish between various scholarly views and positions without falling into a “black” and “white” dichotomy. The author believes that a comparative analysis of the equilibrium paradigm and the conflictological paradigm as applied to the development of political conflict enables such a distinction. The author focuses on key concepts for this topic, beginning with the basic term “conflict.” The article briefly outlines the origins of conflictology, which can be traced back to the ideas and views of ancient philosophers. The author then focuses on the fundamental tenets of the two paradigms—equilibrium and conflictological—and the specific framework through which political conflicts are viewed within each. In the final part of the article, the author sets out his position regarding the common and opposite in the considered paradigms of conflictology.*

Key words: *conflict; political conflict; political conflictology; stages of conflict; precursor to conflict; equilibrium paradigm; conflictological paradigm.*

Практически любое явление или качество может варьировать в широком диапазоне от минимальных до максимальных проявлений. Поясним: щедрость, которая расценивается как безусловно положительное качество, находится на шкале с крайними проявлениями в виде скарденности (минимум) и расточительности (максимум). В целом такая градация может быть установлена для большинства явлений и качеств, включая конфликт, т.е. ситуацию, в которой стороны занимают противоположные (как правило, несовместимые) по отношению друг к другу позиции. Диапазон в данном случае будет варьировать от конструктивного конфликта, когда противостояние сторон имеет под собой целью поиск решения проблемы, компромисса, способствующего дальнейшему развитию отношений, до деструктивного конфликта, когда происходит смещение фокуса с попытки найти приемлемое для обеих сторон решение проблемы на нападки и агрессию, что приводит к разрушению отношений. Однако имеются и другие категории, которые не подлежат шкалированию. Равновесие одна из них, поскольку в этом случае действующие на объект или систему силы и факторы создают баланс. Речь идет о том, что не может быть большего или меньшего равновесия, оно либо есть, либо отсутствует. В то же время, существует и другое противопоставление уже не на уровне одного понятия, а в случае разных, например, равновесие и дисбаланс или конфликт. Заметим, что такое противопоставление может быть актуальным при выборе решения или же для понимания хода развития системы – равновесного или кризисного (по сути конфликтного). И одним из вариантов, требующим этого понимания, является ситуация политического конфликта, который может развиваться различным образом. Учитывая распространенность политических конфликтов в современном обществе и необходимость их конструктивного решения, актуальным стано-

вится понимание того, по каким законам и в какой парадигме может протекать развитие политического конфликта. Именно поэтому данная статья имеет своей целью сопоставительный анализ двух парадигм – равновесной и конфликтологической – в приложении к развитию политического конфликта.

В первую очередь разберемся с ключевыми понятиями данной темы, начав с краткого исторического экскурса. Сама по себе категория конфликта стала предметом интереса в античности, хотя и в русле типичного для того периода синкретичного восприятия, характеризующегося увязыванием разноплановых явлений без их анализа и подведения логической базы. Более того, уже тогда конфликт в значительной степени рассматривался как политическое явление, обусловленность которого носит социокультурный характер. В частности Платон, развивая свою теорию государства, объяснял возникновение конфликтов политическими причинами, в виде несовершенства формы правления, которые, впрочем, имеют под собой несовершенства людей, управляющих государством. Даже столь краткое пояснение приводит к пониманию того, что политизация конфликтов не является новой тенденцией, а лишь отражает глубинную сущность комплексного характера политического конфликта, который включает в себя в качестве компонентов конфликты разного уровня [1, с. 267].

Значимым является и то, что уже древнегреческие философы затрагивали проблему разрешения конфликта. Так, у Платона находим идею о том, что предупреждение конфликта требует того, чтобы каждый занимал свое место в обществе. В то же время философ, как было отмечено выше, постулирует, что конфликт заложен в природе государства, поскольку ни одна из форм государства не является идеальной. Фактически во взглядах Платона, признающего неизбежность конфликтов, можно проследить сожаление о

неизбежности конфликтов, тогда как идея Аристотеля заключается в том, что конфликт не только носит естественный характер, но часто является необходимостью [2, с. 20]. На первый взгляд, противоречие во взглядах отсутствует: «неизбежность» у Платона и «естественность» у Аристотеля. Но это не вполне так, поскольку семантика термина «неизбежность» в данном случае явно имеет негативную коннотацию, тогда как словосочетание «естественный характер» скорее можно рассматривать как безоценочное, нейтральное суждение. Кроме того, и Платон, говоря об «идеальном государстве», и позже Цицерон, возводя в идеал «смешанную форму правления, имеющую признаки всех простых форм – монархии, аристократии и демократии» [2, с. 22], видели только в наличии таких форм возможность исключения политического конфликта. Но вопрос даже не в этом, а в том, что уже во взглядах древнегреческих и древнеримских философов можно видеть основы политической конфликтологии, поскольку мыслители древности осознавали необходимость анализировать конфликт как комплексный феномен, имеющий значительное многообразие проявлений.

Очевидно, что для политической конфликтологии как науки основополагающим является понятие конфликтологии, изучающей закономерности возникновения конфликтных противоречий и собственно конфликты, динамику и форму их развития, способы предупреждения и разрешения конфликтов, возможность управления ими [3, с. 4]. Что касается более узкой научной сферы, непосредственно политической конфликтологии, то она в академических источниках определяется в качестве науки, изучающей закономерности возникновения и развития политических противоречий (пиковым проявлением которых как раз и являются политические конфликты), а также способы предупреждения, разрешения и управления ими [3, с. 5].

И вот здесь становится понятно, что политическая конфликтология рассматривает конфликт как динамическую структуру, проходящую в своем развитии различные стадии. Заметим, что в научной литературе отсутствует единообразие в плане названия и количества стадий политического конфликта. С точки зрения автора статьи, наиболее четкой выглядит классификация, предлагаемая Р.Э. Абгаряном, который выделяет следующие этапы в процессе политического конфликта.

Первый этап «предтеча конфликта» – представляет собой кризисную ситуацию, которая является маркером необходимости качественного перехода от одного состояния к другому.

Под политическим кризисом в данном случае понимается «сбой в функционировании политической системы в силу ее деятельности в изменившихся реалиях» [4, с. 114]. В качестве примера напрашивается ленинская формулировка: «когда низы не хотят жить по-старому, а верхи не могут управлять по-новому». Заметим, что наличие «предтечи конфликта» еще не означает, что политический конфликт начался, поскольку далеко не всякая кризисная ситуация становится ступенью на пути развития конфликта. На этой стадии оппоненты, осознав возникшие противоречия, вполне могут довольствоваться частичным удовлетворением собственных притязаний и не пойти дальше по пути развития конфликта.

Второй этап начинается в том случае, когда на первом конфликт не получил своего полного или частичного разрешения, удовлетворяющего стороны. Р.Э. Абгарян для обозначения второго этапа прибегает к термину «эскалация конфликта» [4, с. 115]. Данный этап характеризуется отчетливым обострением противостояния конфликтующих сторон и повышением накала эмоций и откровенно враждебных действий. Фактически именно этот этап можно считать точкой невозврата, поскольку вектор конфликта направлен уже не на решение проблемы, а на причинение ущерба противостоящей стороне.

Третий этап «достижение пиковых отметок» характеризуется максимальным напряжением экономических, социальных, политических (в том числе и военных) сил конфликтующих сторон.

Четвертый этап «спад конфликта» + «исход конфликта», причем исход может быть двояким – полное либо частичное завершение конфликта. А.И. Шипилов и А.Я. Анцупов делают важное уточнение по поводу заключительной стадии конфликта – это прекращение действий друг против друга [5, с. 263].

Пятый этап «постконфликтный синдром», который характеризуется новой реальностью и расстановкой сил, новыми отношениями между сторонами завершившегося конфликта. Говоря об этом этапе, Р.Э. Абгарян указывает, что фактически он может оказаться и первым этапом нового цикла конфликта, поскольку продолжает сохраняться напряженность в отношениях сторон конфликта, что в свою очередь может запустить новый виток противостояния [4, с. 116]. Однако, с точки зрения автора, данный этап не вполне корректно включать в динамику собственно политического конфликта.

Несмотря на общий характер знания о том, какие стадии проходит политический конфликт, его развитие рассматривается с разных научных позиций. Заметим, что хотя история политической конфликтологии как самостоятельной науки

ведет отсчет с конца 50-х – начала 60-х гг. прошлого века, в ней сформировалось достаточное количество течений, представители которых рассматривали развитие политических конфликтов в русле разных парадигм. С учетом заявленной темы остановимся лишь на двух из них – равновесной парадигме и конфликтологической парадигме.

Среди приверженцев равновесной парадигмы в мировой науке можно назвать Д. Дьюи, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса. В данной парадигме политический конфликт следует рассматривать в качестве временного нарушения баланса (считающегося в этом случае нормой), а потому представляющего своего рода инструмент достижения нового равновесия за счет структурных изменений и адаптационных процессов [6, с. 22]. С учетом этого можно выделить следующие основные положения равновесной парадигмы:

- конфликт всегда представляет собой дисбаланс, дисфункцию, поскольку несет в себе не развивающий потенциал, а лишь угрозу целостности той системы, в которой развивается конфликтное начало;
- собственно политическая система, равно как и любой живой организм или социальная структура, стремиться к гомеостазу, а потому, естественным стремлением после столкновения интересов становится возвращение к точке баланса;
- институционализация в ее приложении именно к политическому конфликту, когда делается выбор не в пользу применения сил, имеющихся у каждой из сторон конфликта, поскольку это может привести к непредсказуемым последствиям, а в пользу создания легальных и легитимных институтов, которые с одной стороны имеют власть, а с другой – эта власть подчинена обществу и действует в рамках существующих законов; опора на данное положение позволяет «включить» имеющиеся институциональные механизмы, находящие свое отражение в переговорах, консультациях, медиации, поисках компромисса, и урегулировать конфликт на их основании [7, с. 43];
- наконец последнее положение является прямым следствием институционализации, поскольку отдает приоритет переговорным действиям, поиску компромисса, установлению консенсуса, а не борьбе до победного конца (тем более, что в истории нередки случаи, когда победителя нет, но обе стороны конфликта лежат в руинах).

Иную позицию очерчивает конфликтологическая парадигма, согласно которой конфликт представляет собой естественное состояние

общества (вспомним Аристотеля), а также является источником трансформации и развития. Подход к рассмотрению конфликта в таком ключе изложен в работах К. Боулдинга, Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля, Л. Козера, не говоря о том, что такие взгляды присутствовали уже в работах А. де Токвиля и К. Маркса. В этой парадигме политический конфликт представляет собой неотъемлемую составляющую развития и деятельности любого общества, включающую в себя борьбу в широком смысле слова (за власть, за ресурсы) и фокусирующуюся не на устранении возникающих противоречий, а на управлении ими. Исходя из этого, основными положениями конфликтологической парадигмы выступают следующие:

- отсутствие в мире бесконфликтных обществ (по Г. Зиммелю), обусловленное первоначальным конфликтом, априори присутствующим между человеком и социумом, означает универсальный характер конфликта и его существование и выполнение функции движущей силы развития во всех сферах общественной жизни, включая политическую;
- фундаментом конфликтов являются потребности (фактически любые – власть, статус, территории, суверенитет) и ресурсы для их удовлетворения, которые всегда имеют ограниченный характер;
- другую основу конфликтов составляет смена структуры общества в широком смысле слова (изменение иерархических отношений, отношений собственности, государственного строя) [8];
- функциональный характер конфликта, поскольку его формирование, развитие и кризис (как пиковая стадия) способствует разрешению возникших противоречий, дает возможность системе адаптироваться на новом витке развития и зафиксировать, хотя бы на некоторое время, стабильное состояние;
- динамичность конфликта (в начале статьи при определении конфликта уже было указано, что он представляет собой процесс, динамическую структуру, поэтому, строго говоря, положение о динамичности конфликта относится не только к конфликтологической парадигме), указывающая на наличие в нем стадий или этапов, знание которых как раз и дает возможность вырабатывать способы урегулирования конфликтов.

Анализ положений равновесной и конфликтологической парадигмы, с опорой на которые можно рассматривать политические конфликты, приводит к пониманию того, что конфликт носит универсальный и неотменимый характер.

И вот здесь возникает необходимость обратиться к элементу «VS», вынесенному в название, поскольку вопрос заключается не в том, объективно конфликт существует или это нечто умозрительное, поскольку уже отмечено, что его наличие признается представителями обеих парадигм. Более того, отсутствуют значимые противоречия между представителями различных парадигм во взглядах на развитие конфликта в плане его стадийности. Принципиальной является лишь разница в том, как конфликт воспринимается с разных точек зрения. Так, через призму равновесной парадигмы политический конфликт рассматривается как некое зло, требующее предотвращения или, при невозможности, скорейшего прекращения для возвращения общества в равновесное состояние. Конфликтологическая парадигма «не боится» конфликта, считая этот процесс естественным и полезным, однако и требующим решения, но скорее для трансформации общества и перехода его на новый виток развития.

Заметим, что последняя позиция наиболее отчетливо выражена у Р. Дарендорфа, который указывал на то, что в конфликте присутствует «творческое ядро и вызов», конфликт «является условием существования человеческой свободы», а отсутствие конфликтов – «ненормальное и удивительное явление» [9, с. 10].

Подводя итог рассмотрению развития политических конфликтов в русле равновесной и конфликтологической парадигмы, приходим к пониманию отсутствия в данных парадигмах принципиальных противоречий во взглядах на объективный характер существования конфликтов, а также на процесс их развития. Разница заключается в том самом диапазоне, о котором в приложении к любому явлению было сказано в начале статьи. Фактически в равновесной парадигме политический конфликт находится на левой стороне шкалы и имеет знак «минус», а значит, требует скорейшего прекращения, тогда как в конфликтологической парадигме он занимает правое положение на шкале со знаком «плюс», требуя гибкого подхода к его решению и выведению общества на новый виток развития.

Список литературы:

- [1] Самоделкина Т.К., Вялых В.В., Проходцев К.А. Политический конфликт как социально-философский феномен: анализ, типология и практики разрешения // KANT. 2025. № 2. С. 266-270.
- [2] Титаренко И.Н. Античная философия о конфликте и способах его разрешения: Платон, Аристотель, Цицерон // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4. С. 17-25.
- [3] Козырев Г.И. Политическая конфликтология. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008. 432 с.

[4] Абгарян Р.Э. Основные этапы динамики политических конфликтов и методы их разрешения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. № 17(156). С. 114-119.

[5] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.

[6] Социально-политические конфликты: теоретические представления и практики урегулирования: монография / Л.И. Никовская, О.М. Михайленок, Л.Н. Тимофеева; отв. ред. Л.И. Никовская, О.М. Михайленок. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. 460 с.

[7] Глухова А.В. Институционализация конфликта как условие его урегулирования // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. № 6. С. 40-49.

[8] Михайлов О.В. К вопросу о конфликтологической парадигме // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. Сер. 6. Вып. 3. С. 230-235.

[9] Торогельдиева Б.М. Политическая конфликтология и управление. Бишкек: Изд-во «Инсанат», 2019. 168 с.

References:

- [1] Samodelkina TK, Vyalykh VV, Prokhotdsev K.A. Political conflict as a socio-philosophical phenomenon: analysis, typology and resolution practices//KANT. 2025. № 2. S. 266-270.
- [2] Titarenko I.N. Ancient philosophy about the conflict and how to resolve it: Plato, Aristotle, Cicero// Scientific thought of the Caucasus. 2021. № 4. S. 17-25.
- [3] Kozyrev G.I. Political conflictology. M.: ID "FORUM": INFRA-M, 2008. 432 p.
- [4] Abgaryan R.E. The main stages of the dynamics of political conflicts and methods of their resolution//Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. 2016. № 17(156). S. 114-119.
- [5] Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Conflictology. M.: UNITY, 2000. 551 s.
- [6] Socio-political conflicts: theoretical ideas and practices of settlement: monograph/L.I. Nikovskaya, O.M. Mikhailenok, L.N. Timofeeva; resp. ed. L.I. Nikovskaya, O.M. Mikhailenok. M.: FNISC RAS, 2024. 460 s.
- [7] Glukhova A.V. Institutionalization of the conflict as a condition for its settlement//Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2023. № 6. S. 40-49.
- [8] Mikhailov O.V. On the question of the conflict paradigm//Bulletin of St. Petersburg University. International relations. 2009. Ser. 6. No. 3. S. 230-235.
- [9] Torogeldieva B.M. Political conflictology and management. Bishkek: Insanat Publishing House, 2019. 168 pp.